

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

ФАКУЛЬТЕТ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

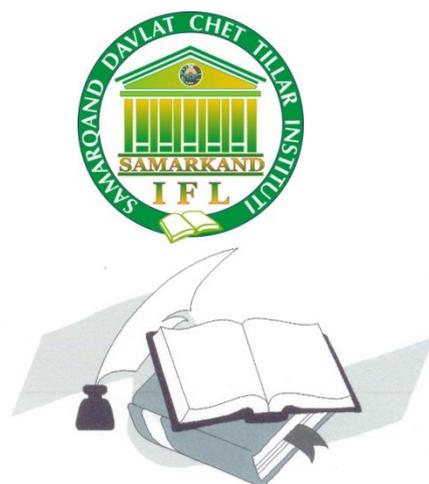
КАФЕДРА ФОНЕТИКИ И ГРАММАТИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

ЧЕРКЕЗОВА НАДИЕ ОСМАНОВНА

**РАЗВИТИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ
ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА**

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Научный руководитель: ст. преп. Виале Ж.



Самарканд-2014

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ	3
Гл. 1. ФОРМИРОВАНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА	6
1.1. Итальянский язык, история его развития.....	6
1.2. Изменения в итальянском языке	15
1.3. Стандарт итальянского языка.....	16
1.4. Итальянский язык в письменной и устной речи.....	17
1.5. Диалекты Италии.....	20
Выводы по первой главе	
Гл. 2. ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА	29
2.1. Литературный язык.....	29
2.2. Пьер Паоло Пазолини.....	33
2.3. Леонардо Шаша.....	39
Выводы по второй главе	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
Список использованной литературы	49

ВВЕДЕНИЕ

Данная дипломная работа посвящена истории развития итальянского языка в литературе XX века. В современной жизни для человека очень важно изучать иностранный язык, И. А. Каримов в своём выступлении на девятой сессии Олий Мажлиса это подчеркивает: «Сегодня для нашей страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков нашими людьми, ведь народ наш видит своё великое будущее в согласии, сотрудничестве с иностранными партнерами» [1, 8-9]. Необходимо заметить, что при более глубоком изучении языка важно знать и историю его формирования.

Актуальность работы. Тема данной исследовательской работы на сегодняшний день является очень актуальной, учитывая знание того, что итальянский язык прошел очень тернистый путь своего становления. Даже на сегодняшний день существует большое количество диалектов, есть поразительные различия между литературным разговорным языком и разговорным итальянским языком, не говоря уже о великом множестве языковых уровней, таких как медицинский язык, банковский язык и т.д. Очень важным является тот аспект, что итальянский язык рассматривается именно в литературе т.к. он очень долго существовал лишь в литературной форме, потому что Италия была раздробленной страной и в каждом регионе разговаривали на определенном диалекте. Лишь после воссоединения Италии и с развитием средств массовой информации возник стандарт итальянского языка на основе флорентийского диалекта и именно благодаря телевидению и прессе стандарт итальянского языка распространился по всей Италии.

Цель и задачи дипломной работы. Цель работы на примере произведений двух итальянских авторов XX века рассмотреть некоторые аспекты лексического состава итальянского языка т.к. на сегодняшний день мало исследований посвященных лексике. Исходя из этого в дипломной работе ставятся следующие задачи:

- рассмотрение формирования итальянского языка на протяжении истории;
- сравнение между письменной и устной речью в итальянском языке;
- выявление сосуществования диалектов в Италии;
- изучение на основе анализа стихотворений Пьер Паоло Пазолини смысловых динамик ключевых слов в его произведениях;
- рассмотрение на примере анализа романа Леонардо Шаша «День совы» влияние диалекта на литературный текст;
- выявление на примере анализа романа Леонардо Шаша «День совы» латинизмов и жаргонных слов, причин их использования в тексте.

Предмет и объект работы. Объект исследования итальянский литературный язык XX века на примере стихотворений Пьер Паоло Пазолини и романа Леонардо Шаша «День совы».

Предмет исследования изменения лексического состава произошедшие в итальянском языке.

Методы исследования. В данной дипломной работе использовались следующие исследовательские методы: а) анализ литературных текстов; б) аналогия при рассмотрении стихотворений; в) классификация диалектов; г) описание.

Теоретической значимостью дипломной работы является рассмотрение истории развития итальянского языка в литературе, ознакомление с авторами, внесшими свой вклад в развитие итальянского языка, рассмотрении особенностей устной и письменной речи, становление стандарта итальянского языка с использованием материалов ведущих лингвистов итальянского языка.

Практической значимостью дипломной работы является непосредственное рассмотрение на примере литературных текстов изменений произошедших в лексическом составе итальянского языка при использовании этимологического словаря.

Структура дипломной работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Во введении

обосновывается актуальность темы исследования, дается обзор литературы и источников. Первая глава посвящена теоретической части, в которой говорится о своеобразии итальянского языка, особенностях его истории, диалектах, языке стандарте, итальянском языке в письменной и устной форме.

Вторая часть более практическая, в ней рассматриваются вопросы непосредственно связанные с конкретными изменениями в итальянском литературном языке. Выбраны знаковые авторы для XX века, на примере произведений которых будут проанализированы произошедшие изменения. Конечно же, один из выбранных авторов Пьер Паоло Пазолини, который находится в центре дискуссий об итальянском языке. В произведениях, которого можно увидеть своеобразие диалекта в литературе. Другой автор, который был выбран – это Леонардо Шаша, который является сицилийским автором, произведение которого своеобразны и интересны для лингвистического анализа.

В заключении прослеживается основная проблема, поднятая в настоящей дипломной работе, излагаются основные выводы и положения исследования.

ГЛАВА I.

КОНЦЕПЦИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА.

1.1. Итальянский язык, история его развития.

Итальянский язык — разговорный и официальный язык Италии. Он также является одним из четырех официальных языков Швейцарии. На итальянском языке и его диалектах говорят в некоторых прилегающих к Италии районах — на Мальте, Корсике, в швейцарском кантоне Тичино. Итальянский язык широко используется во всем регионе Средиземного моря как язык межнационального общения. Итальянские эмигранты привезли свой язык во Францию, Германию, Испанию, Северную Африку, Соединенные Штаты, Южную Америку и Австралию. Таким образом, сегодня можно услышать итальянскую речь на всех континентах. В настоящее время итальянский язык считают родным, по приблизительным данным, около 65 миллионов человек[51, 1-2].

Итальянский язык относится к романской группе языков, то есть произошел из разговорной латыни и имеет непрерывную устную традицию. Характерной особенностью итальянского языка является наличие большого числа диалектов. Некоторые из них структурно настолько отличны от итальянского, что могли бы рассматриваться как отдельные языки. Длительная политическая раздробленность Италии способствовала устойчивости диалектов. Многочисленные местные диалекты итальянского языка могут быть сведены в три крупные группы: диалекты севера, центра и юга Италии. В составе диалектов севера, в свою очередь, выделяются две большие группы — диалекты галло-итальянские, включающие в себя ломбардский, пьемонтский, генуэзский и эмильянский, с их дальнейшими подразделениями, и венецианские наречия. Группа центральных диалектов включает наречия Тосканы, Умбрии, Северного Лацио, области Марке, а также корсиканский диалект. К группе диалектов юга относятся близкие друг к другу неаполитанский, абруццкий, калабрийский, апулийский, а также большая группа сицилийских диалектов. Особое место по отношению к

названным диалектам итальянского языка занимает сардинский язык. Он обладает глубоким своеобразием, как в словарном запасе, так и в грамматическом строе. По этой причине сардинский язык выделяется многими учеными в качестве самостоятельного.

Подобно другим романским языкам, итальянский язык, как и все его диалекты, возник на основе латинского языка (так называемой вульгарной латыни), имевшего свои местные диалектные особенности. Специфика происхождения итальянского языка, по сравнению с другими романскими языками, состоит в том, что он возник и развивался на территории метрополии Римской империи. Здесь латинский язык задолго до образования империи Цезаря стал общим языком Апеннинского полуострова, одержав верх над родственными ему италийскими языками и языками других древних обитателей Италии. Этим объясняется тот факт, что итальянский язык оказывается во многих отношениях наиболее близким к латыни романским языком. Постепенное качественное преобразование латинского языка в итальянский язык происходит после падения Римской империи, на протяжении VI— X веков. Самыми ранними памятниками итальянского языка являются свидетельские показания, записанные в латинских юридических документах (960 г.) [51, 5].

Развиваясь как литературный язык, итальянский выдержал серьезную борьбу с провансальским, которым в XIII веке пользовались трубадуры итальянского происхождения, а также с французским, широко распространенным в Северной Италии. Первая попытка создания общелитературного итальянского языка связана с деятельностью на юге Италии «сицилийской школы» поэтов (XIII век) при дворе Фридриха II. Здесь происходило сближение диалектов и возвышение диалектной речи до уровня литературного языка. Однако эта попытка не привела к формированию общеитальянского литературного языка, хотя в известной мере подготовила его [34, 25].

С конца XIII века, благодаря общественно-экономическому и политическому прогрессу Тосканы, среди диалектов Италии выдвигается тосканский, точнее флорентийский, диалект, который и лег в основу общеитальянского литературного языка. Этому в огромной мере способствовало творчество таких великих художников слова, как Данте Алигьери (1265—1321), Франческо Петрарка (1304—1374) и Джованни Боккаччо (1313—1375), закрепивших авторитет флорентийского диалекта как литературной нормы [50, 3]. Автор «Божественной комедии» по праву считается основателем итальянского языка. Данте стал, вместе с Боккаччо для прозы и Петраркой для поэзии, толчком для удачного распространения тосканского диалекта вне Флоренции и Тосканы и его «Божественная комедия» с начала XIV века была читаема, комментируема публично и широко распространена в Италии. Однако слава его главного шедевра заставляет забывать, что он был внимательным наблюдателем разговорных языков, окружающих его и теоретиком лингвистического планирования и поэтического искусства. В одной маленькой незавершенной книжке, написанной на латинском языке «*De vulgari eloquentina*», делит языки западной Европы по тому, как говорят слово «*si*'»(да). Языки Севера говорят «*yo*'», а Юга делятся на три группы: выражения «*langue d'oc*», «*langue d'oïl*», «*langue de si*'». Будучи социолингвистом, он был первым, кто считал, что разнообразие использования – это естественная черта языков: в том же городе Болонье, жители квартала Сан Феличе не разговаривают, как те, кто живет на главной улице.

Среди вариантов «*si*'» неолатинских языков, которые в Италии переваливали за тысячу, перечисляет 14 диалектальных групп, отделенных от Апеннин, которые рассматривает в фокусе обнаружения в них языка достойного стать общим литературным языком, но отвергает последовательно все диалекты, начиная с римского диалекта, который он считал самым вульгарным и порицает языковые обычаи Севера и Тосканы. Считает, что слишком «слабые» и слишком «изнеженные» языковые

обычаи Форли и всей Романьи; слишком «грубыми» языковые обычаи Бреши, Вероны, Виченци, Падуи, Тревизо и Венеции; слишком «периферийными» языковые обычаи Тренто и Турина. Разговорный язык Болоньи, несмотря на свою «мягкость», не более приемлемый, чем другие. Что касается сардинского диалекта, он не думает, что это неолатинский язык, а лишь имитация на «грамматику», другими словами на латинский язык, по причине того, что жители говорят точно как и в латыни «*domus nova*» (новый дом), «*dominos meus*» (мой господин). И наконец, сицилийский диалект как продемонстрировала изысканная поэзия, не отвечает всем критериям, которые он ищет для ясного нелатинского языка.

Для того чтобы один из разговорных языков мог стать «ясным неолатинским языком», он по мнению Данте, он должен был использоваться для значительных творений и мог бы тогда стать центральным узлом вокруг которого другие бы гармонизировались приспособиваясь к правилам элегантности, изящества и воспитанности[37, 132].

Однако, этот «ясный неолатинский язык», который отстаивал Данте, в начале XIV века постепенно принимал форму в умах образованных итальянцев, которые большинством идентифицировали его с письменным языком трёх великих флорентинцев XIV века, с самим Данте, Боккаччо и Петраркой. В то время как, письменный тосканский язык имел престиж без сравнений, никто не соглашался перенять модель произношения тосканцев с их мягкими согласными и их артикуляцию, происходящую с нижней части горла, буквы «с», которые вместо «*coca-cola*» произносят «*hoha-hola*».

Сохраненный, особенно в поэзии и литературе, а также в административных и официальных актах, язык, который в последующем становится итальянским языком, в течение пяти веков редко использовался в устной речи. Это кажущаяся неподвижность из-за того что он распространился исключительно в письменной форме, т. е. он держался в сохранности от эволюции, которую испытывают все языки и различные диалекты Италии, и сам тосканский диалект, естественно перенесли[37, 133].

Позиции итальянского языка как языка литературы и науки постепенно укрепились в упорной борьбе с латинским языком, который в течение многих столетий продолжал оставаться официальным письменным языком Италии. Большой вклад в дело развития итальянского языка внесли писатели, мыслители, ученые Леон Баттиста Альберти (1404—1472), Лоренцо Валла (1407—1457), Пьетро Бембо (1470—1547), Лудовико Ариосто (1474—1533), Никколо Макиавелли (1469—1527), Торквато Тассо (1544—1595), Галилео Галилей (1564—1642) и многие другие. Они создали целый ряд великолепных художественных и научных произведений на итальянском языке, обогатили его новыми словами и терминами [50, 4].

Пока тосканский диалект Флоренции укреплялся в своих позициях как письменный язык, итальянцы никогда не уставали вести дискуссии о вопросе языка – «*questione della lingua*». Начиная с XVI века, эпохи, когда итальянский язык познаёт европейскую судьбу, происходят страстные споры между архаистами и модернистами, между непреклонными приверженцами более чистого тосканского диалекта и сторонниками эклектического итальянского языка.

Архаизирующая тенденция, которая рекомендуется как модель литературного флорентийского диалекта XVI века, представлена, в XVI веке венецианцем Пиетро Бембо.

Чемпионка классического флорентийского диалекта, Академия делла Круска, основанная в 1583 году, которая призвана была бороться за очищение итальянского литературного языка, «отсеивает» словарь с целью извлечь из него «сливки» языка, как мельник отделяет муку от отрубей. В 1612 году вышел первый словарь, созданный лексикографами академии. По их мнению, однако, Макиавелли и Бальдассар Кастильоне (1469-1527) выбирают флорентийский диалект, но в то же время надеются, что он обогатится от вкладов других регионов [48, 3].

В течение следующих веков, вопрос языка поддерживался спорами и расхождениями, в то время как в XVIII веке другие полюса притягательности

угрожают целостности тосканского диалекта. Любители французского языка (была эпоха моды произношения буквы «г» по французки) берут французский язык за модель, в то время как пуристы отказывают любой иностранной имитации, а другие противники бурно отрицают словарь Круска. Слова «пурист» и «неологизм» восходят примерно к этой эпохе [37, 133-134].

Все эти прения успокаиваются только около половины XIX века, после литературного события, обновленного два раза романа Алессандро Мандзони «Обручѐнные»: опыт единственный в своем роде. По рождению и воспитанию миланец, автор, который только опубликовал свой великий любовно-приключенческий роман, комичный и исторический, совершает поездку в Флоренцию в 1827 году, которая его приводит в смущение: он находит у флорентийских литераторов литературный язык, который всегда искал в книгах, богатый, гибкий и живой. После того, как он «черпнул из источника настоящего итальянского языка» решает написать совершенно новую версию своего романа. Хочет освободиться от всех слишком миланских норм, но также от любых архаичных и стереотипных форм литературной традиции, которую принимал, не сравнивая её с существующими обычаями Флоренции. Заменяет, например:

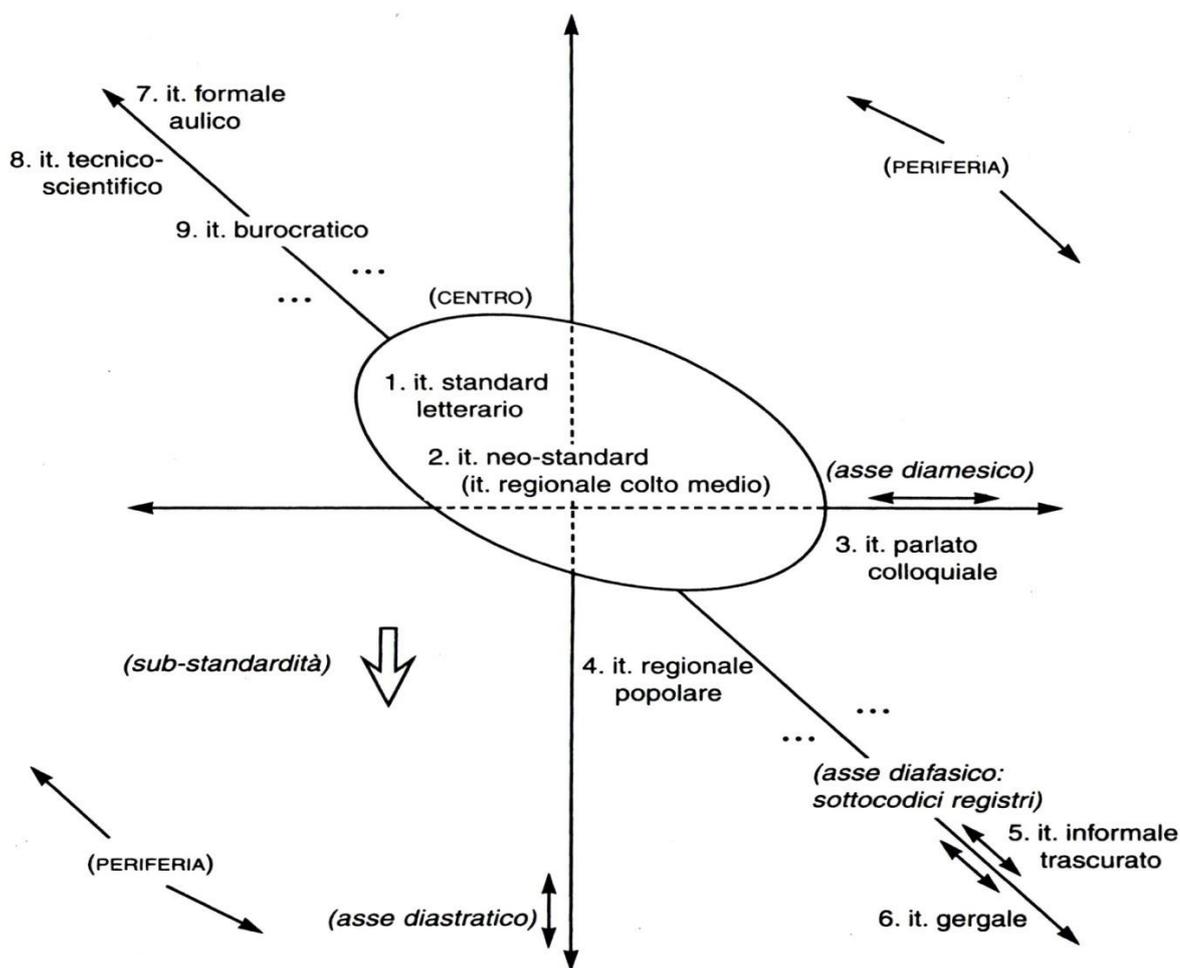
- «*adesso*»(сейчас), форма обычная для Севера, на «*ora*» типичное тосканское слова;
- «*ambidue, ambo, entrambi*»(оба, обе), слишком латинские и научные, на «*tutt'e due*», более непринужденное;
- «*confabulare*»(болтать) на «*chiacchierare*»;
- «*dimandare*»(спрашивать) на «*domandare*»;
- «*sofferire*»(страдать) на «*soffrire*», и т.д.

Итак, это роман, полностью переработанный в формальном плане, который заново выходит в 1842 году. Эта публикация знаменует дату в истории языка и итальянской прозы, которая наконец-то избавилась от витиеватости слога, которая до этого момента была очень тяжелой.

Мандзони таким образом удалось приблизить письменный язык к разговорному языку.

Хотя авторитетные мнения протестовали против этой концепции общего языка, ограниченного обычаями только одного региона, в 1883 году Академия делла Круска включает «Обручѐнных» в тексты на которые должны основываться примеры их словаря. Только в конце века закончатся 400 лет дискуссий о итальянском языке который в течение следующего века стал прогрессивно используемым всеми итальянцами[37, 134-135].

Еще каких-то 50 лет назад значительная часть населения страны говорила преимущественно на местных диалектах, которые нельзя отнести к итальянскому языку как таковому. В последние десятилетия развитие и распространение средств массовой информации (газет, радио, телевидения) кардинально изменило ситуацию: практически все владеют общенациональным итальянским языком[8, 11]. Современную лингвистическую ситуацию в Италии можно представить следующей схемой:



1. Литературный стандарт;
2. Итальянский нео-стандарт (итальянский региональный язык средне образованный);
3. Итальянский разговорный язык;
4. Итальянский региональный народный язык;
5. Итальянский неформальный некультурный язык;
6. Итальянский жаргон;
7. Итальянский формальный благородный язык;
8. Итальянский технико-научный язык;
9. Итальянский бюрократический язык[10, 14-15].

Данная схема демонстрирует, насколько не однообразен, итальянский язык.

Со времени литературного оформления итальянского языка его фонетический состав подвергся лишь незначительным изменениям. Характерной чертой итальянского языка является наличие удвоенных согласных (*fiamma* — пламя, *grossezza* — толщина, *legge* — закон), имеющих разное происхождение, в некоторых случаях удвоение согласных имеет смыслоразличительное значение. Другая характерная особенность итальянского языка — преобладание открытых слогов, вследствие чего почти все слова оканчиваются на гласные. Ударение располагается преимущественно на втором от конца слоге, но нередко бывает и на последнем слоге, в этом случае оно, как правило, обозначается на письме (*citta'* — город, *caffè'* — кофе, *virtu'* — добродетель). Когда ударение падает на третий или даже четвертый слог от конца (*culmine* — вершина, *giovane* — молодой, *favola* — сказка, басня), оно на письме не обозначается. Орфография итальянского языка очень последовательна и сравнительно мало расходится с произношением.

Грамматический строй итальянского языка, сложившийся в основном уже к XIV веку, типичен для романских языков. Склонение имен существительных, изменяющихся лишь по числам, осуществляется с помощью предлогов (*di, a, da, in, su* и др.). Средний род как таковой

отсутствует. Имени обычно сопутствует артикль — определенный (*il, la, lo, l', i, gli, le*), развившийся из латинского местоимения *ille*, или неопределенный (*un, una, uno, un*), развившийся из латинского числительного *unus*. Многие предлоги сливаются с определенным артиклем в одно целое. Прилагательные разделяются на два класса: к первому относятся прилагательные с разными окончаниями для мужского и женского рода (*nero* — черный, *nera* — черная), ко второму — с общим окончанием для обоих родов (*grande* — большой, большая). Характерная черта личных местоимений — наличие ударных и безударных форм (*egli* — он, *lui* — он), притяжательные местоимения обычно сопровождаются артиклем (*il mio libro* — моя книга). Система глагольных времен состоит из простых времен, непосредственно развившихся из соответствующих латинских, и сложных, глубокие корни которых уходят опять-таки в латынь.

Итальянский синтаксис характеризуется многими общероманскими чертами, при этом целый ряд явлений объясняется позднейшим латинским воздействием. Основной словарный фонд итальянского языка по своему происхождению — преимущественно латинский.

Итальянский как язык великой культуры Возрождения оказал значительное влияние на все языки Западной Европы, в особенности на французский, английский, немецкий и испанский. Во всех этих языках имеется несколько сотен слов итальянского происхождения, в основном относящихся к достижениям культуры в таких областях, как музыка, искусство и литература; музыкальная терминология во всем мире до сих пор остается по преимуществу итальянской. Помимо западно-европейских языков, итальянский оказал существенное влияние на албанский, румынский, языки народов бывшей Югославии и, особенно, на новогреческий, который в течение нескольких веков заимствовал множество итальянских элементов. Кроме того, так называемый *lingua franca* — язык, на котором говорили в Средние века во всех портовых городах Средиземноморья, в своей основе имеет итальянский[48, 2].

1.2. Изменения в итальянском языке.

Итальянский язык изменился в течении последних ста лет: особенно после Второй мировой войны. Появились новые слова и выражения; некоторые слова приобрели новые значения наряду с уже существующими. Некоторые изменения можно заметить в морфологии и синтаксисе: сложные слова стали использоваться чаще; сложные предложения в письменной речи стали короче и менее сложные.

Можно сказать, язык следовал эволюции общества и знаний, частично приспособляясь к новым ситуациям и тематикам. Не обязательно верить, что язык развивается полностью параллельно социальному и технико-научному прогрессу. Язык двигается медленнее по отношению к идеям и обычаям и несмотря на это он не остается позади. Действительно, язык имеет собственную стратегию, которая позволяет использовать то, что он имеет для новых целей и новых значений. Часто случается, что новое понятие может быть передано через обычное слово и наоборот новейшие слова могут быть использованы, чтобы передать старые и устаревшие идеи. Итак, говоря об итальянском языке, как о любом другом современном языке нужно быть осторожным, необходимо делать много различий, избегая перехода к слишком простым и даже банальным заключениям.

Итальянский язык – это система устной и письменной коммуникации: сложная система, как и все естественноисторические языки. Итальянский язык образован из слов, выражений и грамматических правил. Говорится о системе для различного использования: повседневные разговоры, разговор между специалистами на различные темы, письма, заметки для личного пользования, сочинение романа или стиха и т.д. Сопоставлять один из видов использования языка с самим языком «комплексом» - это ошибка, которую совершают часто. Ошибаются, например, те, которые говорят о смерти итальянского языка: «Итальянский язык не существует больше: на его месте находятся другие языки: политиков, предпринимателей, ученых, бюрократов, журналистов, молодежи». Ошибка состоит в восхвалении различий,

особенных элементов, которые являются собственностью каждого из этих ответвлений итальянского языка, забывая в то же время об общей базе, которая является настолько большой, что эти пессимисты даже не верят. Ясно, что сама база меняется меньше, чем её высшие уровни. Вне метафоры: звуки языка, его основные слова, его грамматика меняются мало и в более долгие сроки и наоборот, слова, относящиеся к особым знаниям и касающиеся организации общества и обычаев, меняются периодически и даже в спешке[17, 1].

1.3 Стандарт итальянского языка.

Национальный язык называют разными именами – язык стандарт или общий язык. Например, в Европе французский, английский и немецкий языки считаются языками стандарт. Три названия «национальный язык», «язык стандарт» и «общий язык» не совпадают. Если «национальный язык» - это более этнический признак, «язык стандарт» - это лингвистический вариант, который получает большинство социального согласия: например, стандарт французского языка преподается в школе, тот используемый в тщательно подготовленных формальных речах и, особенно в письменной речи.

«*Standard*» - это английское слово, заимствованное из французского языка «*estandard*», которое обозначало знамя, поднимаемое вверх, чтобы его увидели все участники шеренги или войска, как символ единства. Аналогично и с языком стандартом, он предложен как пример и модель тем, которые являются членами одного общества. Название «язык стандарт» вбирает в себя идею единства и единообразия, которая более полно реализуется в языках, таких как французский, английский и немецкий и менее полно в итальянском языке. Действительно, разговорный язык культурных людей в Италии отражает некоторые региональные особенности заметные, особенно в произношении и в выборе некоторых слов; подобные особенности варьируются в зависимости от региона. Лишь литературный и

письменный язык тот, который преподаётся в традиционной школе, может носить ярлык языка стандарта.

Определенные региональные вариации, разговорный язык культурных людей можно назвать общим языком: так можно подчеркнуть, что говорится о разновидности менее единообразной, чем язык стандарт.

Региональные различия, которые замечаются в общем языке, обречены на уменьшение и исчезновение в следующих десятилетиях. Как Франция, Англия и Германия так же Италия будет иметь лишь язык стандарт, как результат длительного обмена отношениями между зонами полуострова. Предвестие стандарта итальянского языка можно наблюдать уже в итальянском языке распространяемым телевидением и радио. Итальянский язык средств массовой информации, несмотря на некоторые несовпадения, представляет стандарт итальянского языка будущего гораздо больше, чем литературный итальянский язык, вариантность, которая в последние десятилетия потеряла часть своего престижа[17, 56-57].

1.4 Итальянский язык в письменной и устной речи.

Устная и письменная речь существуют в разных ситуациях, основываясь на различных предпосылках и контекстах, и не удивляет тот факт, что они имеют различные особенности.

Когда происходит разговор в определенном месте и времени, разговаривающие, так сказать, погружены в определенную ситуацию, и произносимые слова находятся в тесных отношениях с интонацией голоса, с жестами, с позой, занимаемой во время разговора: в то же время есть возможность постоянно исправлять самого себя, изменять свою речь в зависимости от течения мысли, последовательно за изменением мнения и позы собеседника.

Все проявляют терпение и даже одобряют подвижность устной речи: короткие фразы, иногда наикратчайшие, иногда законченные наполовину, быстрый переход с одной темы на другую, использование более бедной

лексики, постоянные повторения и возобновления. Все это поддерживается интонацией голоса, мимическими возможностями; уместно выбранные жест, взгляд часто говорят больше чем слова: общее выражение, повторенное с силой и правильным тоном, может сказать нам намного больше, чем подготовленная и элегантная речь.

И, наоборот, в письменной речи не хватает всех этих элементов, которые сразу же делают понятной и эффективной устную речь: интонации, жестов, позы. Ситуация не всегда ясная и в настоящем времени, поэтому должна быть представлена и пояснена. Не хватает контакта «лицо к лицу» с собеседником, который является одним из динамичных элементов разговора. Логично, что письменная речь существует в другом виде: уделяется большее внимание выбору слов, большее внимание в построение фраз и в их расположении одна за другой. Прерывания, повторения, изменение повествовательной линии, которые могут придать большую эффективность разговорной речи, но в письменной речи проявляются более чем «некрасиво».

Вот, например, парень рассказывает другу о последнем фильме, который он видел:

«Insomma ieri sera sono uscito, beh saranno state le sette, cioè' diciamo le sette e un quarto: sai col mio orologio non ci si capisce mai niente. Insomma sono uscito e ...paf! Vedo il cartello di un film d'avventure, sai di quelli in cui c'e' uno che viaggja, va qui, va la', incontra tipi strani, tipe ... hai capito? Allora ci sono andato. Beh, ti diro', non e' proprio bello, pero' interessante: spionaggio, microfoni nascosti, armi sofisticate, messaggi in codice, insomma tutta sta roba qui; e poi... sti paesaggi dell'Oriente; poi le corse con le machine: si sfasciano; fanno un macello. Poi c'e' lui, cioè' protagonista, che e' un agente segreto, no? Allora ci aveva una pistola lunga cosi' e sparava da matto. A Nicola gli e' piaciuto un sacco; sai Nicola? ... Si', proprio quello che sta nella terza B con tuo fratello . Stava proprio una fila avanti a me e s'e' messo a strillare quando quello, insomma

l'agente segreto, gli da' un pugno a un tipo con una faccia che non ti dico...»
(LLI. 49-50).

«Короче, вчера вышел, ну, около семи, то есть, скажем, пятнадцать минут восьмого: ну, ты знаешь, с моими часами никогда ничего не понятно. Короче, я вышел и ...паф!!! Вижу вывеску с приключенческим фильмом, знаешь, из тех, в которых есть кто-то, который путешествует, едет туда, едет сюда, встречается странных типов.. ты понял?» Тогда пошел туда. Ну, скажу тебе, что фильм не совсем классный, однако интересный: шпионаж, спрятанные микрофоны, фальшивое оружие, зашифрованные сообщения, в целом, все в этом роде; и к тому же... восточные пейзажи; потом гонки на машинах: они разваливаются, устраивают бойню. Потом он, то есть, главный герой, который секретный агент, да? Короче, у него был длинный пистолет, из которого он стрелял как сумасшедший. Николе он сильно понравился; знаешь Николу? ... Да, именно тот из третьей В вместе с твоим братом. Был в очереди впереди меня и начал вообще стрекотать когда тот, в целом секретный агент дал кулаком типу с лицом не буду тебе говорить какой ...».

К этому отрывку добавлены лишь знаки пунктуации. Все остальное прямая передача речи, так как это было сказано на самом деле. Заметны повторения, прерывания, незаконченные фразы, слова - «паразиты»(*insomma, beh, allora*), к которым прибегается часто в разговорном языке. Что касается лексики, заметим: «*beh*»- «*bene*»(хорошо), «*tipi*» е «*tipe*», «*un macello*» - «*un disastro*»(беда), «*sparava da matto*» - «*moltissimo*» (очень много), «*gli e' piaciuto un sacco*» - «*molto*»(очень), «*sti*» - «*questi*»(эти), «*raf*»(звукоподражательный голос, который имитирует звук пощечины, используется часто, чтобы показать неожиданное появление чего-нибудь, как: «неожиданно», «сразу», «вдруг» и подобные). Социолингвистическая ситуация позволяет, чтобы в разговорной речи употреблялись регионализмы и диалектизмы: «*vedi sti*»(видишь этих).

Если представить, что этот же самый случай должен был быть пересказан письменно. Парень начал бы так:

«Ieri sera sono uscito tra le sette e un quarto. Non posso dirti l'ora precisa perche' il mio orologio non funziona bene. D'un tratto ho visto la pubblicita' di un film di avventure ecc ecc»(LLI. 50) .

«Вчера вечером я вышел между семью и пятнадцатью минутами восьмого. Не могу сказать точное время, потому что мои часы работают плохо. Внезапно я увидел рекламу приключенческого фильма и т.д.».

Случается часто, что слова, выражения разговорной речи переняты в письменную речь, чтобы придать ей большую выразительность. Это обычный феномен для литературы с самого её зарождения и до наших дней[17, 49-50].

1.5. Диалекты Италии.

Говоря о развитии итальянского языка невозможно обойти вниманием диалекты, являющиеся неотъемлемой частью языкового разнообразия в Италии.

Со Средневековья итальянцы продолжают разговаривать на диалектах, произошедших от латинского языка. Большая часть из них используется и на сегодняшний день.

Необходимо различать разговорные языки, которые связаны с итальянским языком и те, которые относятся к другим частям романского достояния, как каталанский язык в Сардинии, франко-провансальский, главным образом в Валле д'Аоста, провансальский в некоторых альпийских долинах Юга, также как и ладинский (ретороманский) и фриульский языки в центральных Альпах.

Диалекты, связанные с итальянским языком, могут быть классифицированы в три главные группы, из которых выделяется вокруг тосканского диалекта, центральная группа, которая протягивается вдоль Юга через зону перехода, которая ведет к Лацио, к пляжам Адриатического моря

между городами Пезаро и Анкона и которая ведет к южной группе. В то время как, северная группа отличается более четко от южной группы линией, которая идет рядом с Генуей до Римини на Адриатическом море.

Эта презентация, разделенная на три части упрощает более запутанную реальную ситуацию т. к. распределение диалектов в Италии менее ясное, чем во Франции или Испании. В Испании линия, которая разделяет различные лексические формы одного и того же понятия или одного и того же предмета один из двух раз соответствует разграничению каталанского, а во Франции один из трех раз разграничению в старо провансальском, в Италии ни одна линия разграничения не превалирует на самом деле над другой.

Однако совместное использование некоторых черт позволяет оправдать глобальное разделение в три большие главные группы[37, 135-137].

Центральная группа. Центральная группа, в своей вариантности письменного тосканского, та, которая послужила базой для итальянского языка, характеризуется особенно по содержанию интервокальных согласных т.е. глухих (*p, t, k*) латинского языка, в то время как в северной группе эти же самые согласные эволюционировали в звонкие (*b* или *v, d, g*):

<i>Латинский язык</i>	<i>Тосканский диалект</i>	<i>Северная Италия</i>	<i>Перевод</i>
<i>RIPA</i>	<i>ripa</i>	<i>riba илuriva</i>	<i>берег реки</i>
<i>VITA</i>	<i>vita</i>	<i>vida</i>	<i>жизнь</i>
<i>ROTA</i>	<i>ruota</i>	<i>roda</i>	<i>колесо</i>
<i>SECURU(M)</i>	<i>sicuro</i>	<i>segur(o)</i>	<i>уверенный</i>

Среди других особенностей тосканского диалекта можно отметить удаление «*r*» перед «*i*+гласная» как можно увидеть в латинском суффиксе - *ARIUS*, ставший -*aio* в тосканском диалекте: например, *fornaio* от *FORNARIUS* или *cuoio, notaio*, т.к. *tuioio*. Это же самое окончание в разговорной речи юга и в диалекте Рима представлено -*aro* [37, 137].

Римский диалект. Диалект Рима или римский диалект, находится между тосканским и неаполитанским, т.к. разделяет некоторые черты с первым (например, по содержанию безударных гласных латинского языка: *lactem* стал *latte*) и другие с удвоением (например, переход от *-mb* к *-mm*, и от *nd* к *nn*: *ammasciatore* для *ambasciatore*, или *granne* для *grande*).

Начиная с XV века римский диалект начал отходить в сторону по сравнению с тосканским диалектом, частично из-за обезлюживания в Риме в 1527 году, и со стороны войск Карло V, последующий поток новых приездов, происходящий с других регионов. Это отступление зависит также от папского двора, чьи члены были выбраны не только в Риме, но и во всей Италии в особенности в Тоскане. Раньше на четыре века, чем вся остальная Италия управленческие сферы Рима взяли на вооружение тосканский диалект для разговорного языка.

На сегодняшний день римский диалект не является будничным языком для римлян[37, 137-138].

Южная группа и Сицилия. К характеристикам южных диалектов относится переход латинских согласных *-ND-* и *-MB-* к *-nn-* и к *-mm-*. Например:

<i>Тосканский диалект</i>	<i>Южная Италия</i>	<i>Русский язык</i>
<i>quando</i>	<i>quanno</i>	<i>когда</i>
<i>mondo</i>	<i>monno</i>	<i>мир</i>
<i>piombo</i>	<i>piommo</i>	<i>свинец</i>
<i>colomba</i>	<i>colomma</i>	<i>голубка</i>

К южным диалектам относятся и диалекты Сицилии, которая несколько раз была в оккупации. С IX века до н. э. она была колонизирована финикийцами, потом греками, которые в VIII веке эллинизировали население. После римского завоевания (212 г. до н.э.) была оккупирована вандалами и потом арабами (с IX по XI вв). После эпизодического норманнского периода (XI-XII вв) королевство перешло по браку семье Гогенштауфен. Тогда при дворе Фридриха II Гогенштауфен рождается

изысканная поэзия, которая вдохновляет в последующем тосканских поэтов[34, 35]. После Сицилией владели испанцы в течение четырех с половиной веков (1282-1713), потом некоторое время савойяры, потом австрийцы и наконец, Бурбоны. В 1861 году Сицилия становится частью итальянского королевства, а после и Итальянской Республики.

Каждая из этих оккупаций оставила свой след в языке. Сицилийский диалект имеет некоторые общие черты с южными диалектами (сицилиец говорит *scinniri* с *-nn-* как на юге полуострова в то время как итальянец говорит *scendere* с *cnd-*), но имеет различия, например по наличию согласных называемых ретрофлексными или переднеязычными, это согласные, которые произносятся с кончиком языка, полностью повернутым назад со сходством с итальянскими словами которые содержат *-LL-* между двумя гласными:

<i>Итальянский язык</i>	<i>Сицилийский диалект</i>	<i>Русский язык</i>
<i>bello, bella</i>	<i>beddu, bedda</i>	<i>красивый, красивая</i>
<i>stella</i>	<i>stidda</i>	<i>звезда</i>

Следы оставленные французским языком многочисленны, даже если иногда их сложно распознать сразу же: например слово *ammuari*(шкаф) это транспозиция французского слова *armoire*, и *albaciù* (абажур) от *abat-jour*.

Выражения *gatto' di risu*(сладкий пирог из риса) и *gatto'di patati*(сладкий пирог из яблок) были созданы, имитируя *gateau de riz* и *gateau de pomme*.

И наконец, слово *tianu*(блюдо из обожженной глины) было заимствовано из провансальского языка *tian*[37, 138-139].

Северная группа. Если не говорить о разговорных языках западных и центральных Альп, северные диалекты делятся на две группы: с одной стороны, венецианский диалект, а с другой пьемонтские диалекты: ломбардский диалект, генуэзский диалект, эмильянский диалект, романьенский диалект, названные галло-итальянскими, потому что занимают район долгое время оккупируемый галлами.

Одна из черт которая противопоставляет эти группы диалектов это содержание в венецианском диалекте, как и в тосканском, безударных

конечных гласных латинского языка, кроме *a* (латинское *LACTEM* породило *late* и *latte* в тосканском), в то время как в других разговорных языках севера они удалились, в которых “*latte*” говорится [*lat*] в эмилианском, [*lat*] на ломбардском и [*lajt*] на пьемонтском которое напоминает французское *lait*[37, 139].

Разговорные языки Альп. Лингвистическая ситуация центральных Альп более разнообразная. В IV в. н. э. во время германской волны в зоне центральных Альп, население, которое говорило на латыни должно было искать убежище в горных районах. И именно там, на сегодняшний день находятся наиболее особенные разговорные романские языки: три маленькие группы, географически разделенные, из которых одна находится в Швейцарии (ретороманский язык) и другие две в Италии (ладинский и фриульский языки). Первая группа, напрямую связана с ломбардскими диалектами, располагается в Граубюнден, Швейцария, где на этом диалекте разговаривают примерно 40.000 человек. Первая документация этих диалектов – ретороманского и *engadinese* – восходит к XII в., а первый письменный текст появляется с 1611 г. В 1980 г. Был создан унифицированный письменный язык *il rumantsch grichun*, который позволял писать на пяти разновидностях ретороманского диалекта.

Вторая группа разговорных альпийских языков находится в Италии, в тирольских Альпах, которые называют доломитовые Альпы, где население (примерно 12.000 жителей) рассеянно по боковым долинам реки Адидже, но разделено народами, говорящими на немецком или итальянском языках. До конца первой мировой войны три лингвистических сообщества жили в согласии в этих долинах: германоговорящие, итальяноговорящие и население, которое говорило на ладинском доломитском диалекте. В настоящее время эти пять долин доломитовых Альп характеризуется большой лингвистической раздробленностью, частично из-за политики фашистского режима, которая разрушила единство, распределив его по трем разным провинциям: Больцано, Тренто и Беллуно. Разделенный на пять

диалектальных разновидностей доломитский ладинский диалект на сегодняшний день обладает унифицированной письменностью, которую утвердили по швейцарской модели *il rumantsch grichun*, а в долинах провинции Больцано дорожная система знаков и сейчас трехязычная.

Третья группа, расположенная во Фриули, в провинции Удине(400.000 жителей), четче различается от двух других. Первая документация фриульского диалекта восходит к XIV веку показывает сильное влияние венецианского диалекта, но в словаре остались многочисленные следы немецкого языка, который был официальным языком региона в течение трех веков(X-XIII вв.). Эти романские разговорные языки также подвергались славянскому влиянию. Все эти обстоятельства делают фриульский диалект особенным по сравнению с другими разговорными языками региона[37, 139-140].

Франко-провансальский и провансальский диалекты в Италии. С другой стороны Альп, на границе с Францией и Швейцарией, регион Валле Д'Аоста знает наоборот некоторые франко-провансальские разговорные языки близкие к местному швейцарскому французскому языку и французскому языку Савойи. Валдостанский диалект в устной речи используется со Средневековья, но письменным становится лишь начиная с XIX в. В течение нескольких веков ВаллеД'Аоста была частью Савойи и французский язык, который с XVI в. заменил латинский язык в административных документах, потихоньку стал языком администрации, церкви и буржуазии. После 1948 г. французский язык приобрел статус официального языка, но с середины века постепенно отступает перед итальянским языком в школе, в общественной жизни.

В лингвистическом плане франко-провансальский не связан с итало-романскими диалектами, а как провансальский или французский связан с галло-романскими диалектами.

Далее на юг, в западной части Пьемонта живет население, разговаривающее на франко-провансальском языке, а также в провинции

Фуджа находится франко-провансальский остров. Это древняя франко-провансальская колония, которая обосновалась здесь в XIII в. Этот переезд населения был результатом желания анжуйской династии воспрепятствовать действиям мусульманских наемных солдат их предшественников в этих местах, которых завербовал Гогенштауфен.

И наконец, разговорные провансальские близкие к французскому разговорному существуют еще в Торре Пелличе и в окрестностях[37, 141].

Сардинский диалект. Сардинский диалект занимает привилегированное место не только среди итальянских разговорных языков, но и среди романских языков т. к. будучи одним из первых романизированных регионов (238 до н.э.) Сардиния является также регионом, чей язык остался самым близким к латинскому языку, по крайней мере, в центральной части острова.

Первые следы жителей восходят к концу неолита. Возможно, они были в родстве с жителями Северной Африки. Нураги, восходящие ко второму тысячелетию до н.э. это конструкции из огромных каменных блоков, которые встречаются на всем острове, по видимому они служили как крепости или места для укрытия.

Разнообразие лингвистических обычаев внутри острова объясняется историей последующих оккупаций. После того как были прогнаны финикийцы, остров оккупировали карфагеняне до III века до н. э. и привезли рабов с Ливии, что они возделывали равнины для посадки пшеницы, в то время как аборигены скрылись на возвышенностях, где на сегодняшний день находятся самые архаичные разговорные языки. В целом романизация острова совершалась медленно, а потом остров претерпел волны вандалов, а после и византийцев дав жизнь народному языку, чьи первые письменные следы восходят к XII веку.

Северная часть, брошенная в течении XV-XVI вв. из-за болезней и варварских нашествий, лишь с конца XVI века и, в особенности в течение XVIII века была вновь заселена народами с Корсики. В регионе Сассари в

XVI веке осели некоторые пизанцы и генуэзцы, которые оставили гибридный диалект с тосканскими и лигурскими реминисценциями. Разговорные языки юга, на которые сильно повлияла пизанская оккупация в Средневековье, в последующим эволюционировали.

Воспоминание о испанском владычестве, продлившееся почти четыре века (1327-1720) – это один маленький остров на котором говорят на каталанском языке в регионе Альгеро (колония, восходящая к XVI веку), распознаются элементы испанского происхождения в сардинском словаре (например, *ventana-finestra*(окно), *kalentura-febbre*(жар)).

В словаре сардинского языка явно проявляется архаический характер сардинского языка. Например, только латинское слово ALBUS(bianco-белый), которое есть в архаических текстах, и сохранилось в центральном регионе, в о время как было заменено термином германского происхождения (*BLANK*-блестящий) почти везде (*bianco* на итальянском языке). С другой стороны, нужно отметить, что не лонгобарды, не французы никогда не завоевывали Сардинию[37, 141-142].

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.

Таким образом, можно сделать заключение, что итальянский язык не является единым по своей структуре. Занимаясь изучением динамик развития итальянского языка невозможно не говорить о диалектах. Даже на сегодняшний день в Италии сосуществуют огромное количество диалектов. Разница между ними очень сильная вплоть до того, что носители одного диалекта не понимают носителей другого диалекта и на выручку им может прийти лишь стандарт итальянского языка. Изучение диалектов очень важно так как даже на сегодняшний день они имеют свое влияние на разговорный итальянский язык, а также и на литературный итальянский язык

ГЛАВА 2.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

2.1. Литературный язык.

Пролить свет на историю итальянского языка можно лишь через литературу т.к. после Средневековья, кроме Тосканы, итальянский язык в течение долгого времени был лишь письменным языком и языком литературы. Поэтому необходимо четко представлять, что же такое литературный язык. Литературный язык - общий язык письменности того или иного народа, а иногда нескольких народов - язык официально-деловых документов, школьного обучения, письменно-бытового общения, науки, публицистики, художественной литературы, всех проявлений культуры, выражающихся в словесной форме, чаще письменной, но иногда и в устной. Вот почему различаются письменно-книжная и устно-разговорная формы литературного языка, возникновение, соотношение и взаимодействие которых подчинены определенным историческим закономерностям[37, 130].

Трудно указать другое языковое явление, которое понималось бы столь различно, как литературный язык. Одни убеждены в том, что литературный язык есть тот же общенародный язык, только "отшлифованный" мастерами языка, т.е. писателями, художниками слова; сторонники такого взгляда, прежде всего, имеют в виду литературный язык нового времени и притом у народов с богатой художественной литературой. Другие считают, что литературный язык есть язык письменности, язык книжный, противостоящий живой речи, языку разговорному. Опорой такого понимания являются литературные языки с давней письменностью. Третьи полагают, что литературный язык есть язык, общезначимый для данного народа, в отличие от диалекта и жаргона, не обладающими признаками такой обще значимости. Сторонники такого взгляда иногда утверждают, что литературный язык может существовать и в дописьменный период как язык народного словесно-поэтического творчества или обычного права.

Наличие разных пониманий явления, обозначаемого термином "литературный язык", свидетельствует о недостаточном раскрытии наукой специфики этого явления, его места в общей системе языка, его функции, его общественной роли. Между тем при всех различиях в понимании этого явления литературный язык есть не подлежащая никакому сомнению языковая реальность. Литературный язык является средством развития общественной жизни, материального и духовного прогресса данного народа, орудием социальной борьбы, а также средством воспитания народных масс и приобщения их к достижениям национальной культуры, науки и техники. Литературный язык - всегда результат коллективной творческой деятельности[50, 5].

Изучение литературного языка, как бы его ни понимать, влечет за собой изучение таких явлений, как "диалекты", "жаргоны", с одной стороны, "разговорный язык", "письменный язык" - с другой, языковой, речевой и литературный "стиль" - с третьей. Исследование литературного языка тесно связано и с изучением литературы, истории языка, истории культуры данного народа. При некоторой исторической неопределенности понимания существа литературного языка он является одним из самых действенных орудий просвещения и соприкасается с задачами образования, школы. Все это свидетельствует о первостепенном научном и практическом значении проблемы литературного языка.

Единство национальных литературных норм складывается в эпоху формирования и развития нации чаще всего сначала в письменной разновидности литературного языка, но иногда параллельно и в разговорной, и в письменной его форме. Характерно, что с историей литературного языка средневековья неразрывно связан вопрос о специфических для данного народа условиях и исторических закономерностях образования национального литературного языка. Одной из спорных проблем является проблема исторических законов постепенного формирования и закрепления элементов национальных литературных языков в эпоху существования и

развития народностей. Основным признаком развития национального языка, в отличие от языка народности, является наличие единого, общего для всей нации и охватывающего все сферы общения нормированного литературного языка, сложившегося на народной основе; поэтому изучение процесса укрепления и развития общенациональной литературной нормы становится одной из главных задач истории национального литературного языка. Средневековый литературный язык и новый литературный язык, связанный с формированием нации, различны по своему отношению к народной речи, по диапазону своего действия и, следовательно, по степени общественного значения, а также по согласованности и сплоченности своей нормативной системы и по характеру ее стилистического варьирования.

Наблюдения над диалектной базой или диалектными процессами образования некоторых языков, например французского, итальянского, испанского, голландского, а из славянских - русского, польского и отчасти болгарского языков, приводит к установлению таких закономерностей: "... В становлении литературной нормы данного языка могут участвовать не только тот диалект или те диалекты, из которых она в процессе их интеграции непосредственно вырастает, но косвенно, через традицию литературного языка более раннего периода, и другие диалекты, входящие в состав данного национального языка. К этому сложному процессу в целом, при учете всего его конкретного своеобразия, как нельзя более применимо понятие концентрации диалектов, в результате которой и формируется единая литературная норма национального языка в ее письменной и устной формах, подчиняющая себе все многообразие территориальных диалектов"[5, 205].

Становление норм разговорной формы национального литературного языка - сложный и длительный процесс. Позднее всего устанавливаются орфоэпические произносительные нормы. Нормы общей национальной разговорно-литературной речи складываются в связи (и обычно в тесном взаимодействии) с нормами литературно-письменного национального языка.

Тенденция к их внутреннему единству при наличии существенных структурных различий - одна из важных закономерностей развития национальных литературных языков, резко отличающая их от круга соотносительных языковых явлений до национальной эпохи[12, 56].

В основе национального языка обыкновенно лежит смешанный по своему происхождению диалект (вернее, концентрат или синтез диалектов) главного экономического, политического и культурного центра национального государства - язык Лондона, Рима, Парижа, Мадрида, Москвы и т.п. Между диалектами и формирующимся национальным литературным языком - сложная цепь взаимоотношений. Возможны переходные ступени и интердиалекты, полу диалекты, разговорное междиалектное койне. Одной из специфических особенностей развития литературных языков в национальную эпоху являются своеобразные, разнотипные в социально-исторических условиях разных стран процессы формирования общенациональной разговорной формы литературной речи. В до национальную эпоху общественно-разговорная речь нормируется слабо или вовсе не нормируется. В это время наблюдается больше всего процесс вытеснения одних диалектно-речевых систем другими, процесс создания так называемых интердиалектов. Разговорная речь до национальной эпохи, даже если она не носит узко диалектного характера (например, в Германии, Польше, отчасти в Чехии и Словакии), не может быть названа литературной. Основными признаками национального литературного языка являются его тенденция к всенародности или общенародности и нормативность. Понятие нормы - центральное в определении национального литературного языка (как в его письменной, так и в разговорной форме). По этому признаку литературно-разговорная форма национального языка нового времени резко отличается от разговорного койне преднационального периода. На основе объединения диалектов, интердиалектов разговорного койне под регулирующим влиянием национального письменного литературного языка формируется общая разговорно-литературная форма национальной речи.

Особое и своеобразное место в ряду проблем и задач изучения развития национальных литературных языков занимает вопрос о наличии или отсутствии локальных (областных) литературных языков (например, в истории Германии или Италии).

Для национального литературного языка и его развития типична тенденция к функционированию в разных сферах народно-культурной и государственной жизни - как в устном, так и в письменном общении - в качестве единого и единственного. Эта тенденция с не меньшей силой и остротой дает себя знать в формировании и функционировании языков социалистических наций, где процессы языкового развития протекают очень стремительно. Обычно разрыв между письменно-книжной и народно-разговорной разновидностями литературного языка выступает как препятствие к развитию единой национальной культуры на пути прогресса народа в целом. Тем не менее в некоторых странах формирование и развитие национального литературного языка еще не освободило народ от двух его вариантов (например, в Норвегии, Албании, Армении), хотя и здесь тенденция к единству национальных литературных языков все усиливается. Общей чертой развития национальных языков является проникновение литературной нормы во все сферы и формы общения, речевой практики. Национальный литературный язык, все более вытесняя диалекты и ассимилируя их, постепенно приобретает общенародное значение и распространение.

2.2. Пьер Паоло Пазолини.

Итальянский поэт, прозаик, драматург, кинорежиссёр и общественный деятель Пьер Паоло Пазолини родился в Болонье 5 марта 1922 года.

Пьер Паоло Пазолини был первый кто более чем тридцать лет назад с огромным знанием итальянской лингвистической реальности заявлял о зависимости будущего итальянского языка от индустриального треугольника Италии севера (Милан-Турин-Генуя), который был

экономическим центром. И со временем действительно оказалось, что он был прав[49, 1].

Что что-то происходит с итальянским языком в годы огромного экономического развития в послевоенное время было замечено достаточно хорошо Пазолини, который сделал нашумевшее вмешательство в «вопрос языка». Рожденное как доклад, это выступление было опубликовано в журнале «Rinascita» 16 декабря 1964 года под названием «Новые лингвистические вопросы»[37, 131]. Ниже приводятся отрывки из этой статьи:

«Я чувствую себя уполномоченным заявить о том, что родился итальянский язык как национальный язык»[49, 5].

«В лингвистическо-литературной сфере в последние десятилетия было явное преобладание оси Рим-Флоренция (с акцентом на Рим и возможно даже на Неаполь) говорится о Риме как о лингвистическом центре, распространителе языка, столице наконец-то объединённого государства, бюрократическом центре. В целом, вертикальная и широко горизонтальная циркуляция языка нашла в Риме свой центр. Неореалистическая культура использовала римско-итальянский язык и на его базе, абсолютно предвидимой и внушающей доверие, хотел сказать традиционной, думается и началась национализация итальянского языка»[49, 8].

«Индустриальный Север, который владеет лингвистическим достоянием, которое постепенно заменяет диалекты или языки техники, которые унифицировали и использовали итальянский язык как новый единый и национальный дух. Север обладает таким технологическим языком, который является главенствующим в новом типе жизни: под техническим языком, который индустриальный центр предлагает как конкурентоспособный национальному достоянию: диалектальному римско-неаполитанскому койне, которое уже бесспорно победило через главенствующее объединяющее влияние»[49, 9].

Необходимо уточнить, однако что Пазолини отступал от старых диатриб вокруг вопроса языка, он сделал настоящий социолингвистический анализ современной ситуации. Отправляясь от марксистских и свойственных Грамши(1891-1937) предпосылок, он считал, что родился новый итальянский, чьи центры излучатели находились на севере страны, где находились большие фабрики, где распространилась и развилась современная индустриальная культура. Он объявлял, что родился «итальянский язык как национальный язык», в том смысле, что в первый раз руководящая буржуазия была способна установить однородно свои модели зависимым классам, преодолевая традиционную чуждость между низкими и высокими сословиями. Доходил даже до того что описывал некоторые характеристики которые принадлежали именно «новому итальянскому языку»:

1) синтаксическое упрощение, со снижением идиоматических и метафоричных форм, не используемых туринцами и миланцами, настоящими хозяевами нового языка; туринцы и миланцы в своих рассудках были склонны к выразительной «серости»;

2) резкое уменьшение латинизмов;

3) преобладание влияние техники, чем литературы, и таким образом меньшая литературность в языке[5, 211].

Хор свистов встретил эти резкие догадки Пазолини. Дискуссия продолжилась в журналах и газетах, в которой приняли участие огромное количество интеллектуалов и профессоров университетов. Много лет спустя после этой дискуссии, Пазолини, чувствительный и провоцирующий свидетель своего времени, вмешивается еще раз в лингвистические темы, но совсем в другом контексте, чтобы защитить революционную функцию диалектов и чтобы посетовать на падение нравов в молодежном языке.

Пазолини, в своем выступлении, говорил долго также о себе самом и о других авторах XX века и использовал как систему отсчета отношения со «средним языком», считающимся, однако негативным термином, как

эквивалент выразительной посредственности, анти стилем. Пазолини, наоборот, предпочитал плюрилингвизм[5, 212-213].

Интересная сторона творчества Пазолини связана со стихосложением на фриульском диалекте Казарсы, где прошли его раннее детство и юность. Фриульский диалект не был для Пазолини родным, ему он научился от матери, живя здесь в 1926-1933 годах. Где он и пишет свои первые стихи на фриульском диалекте, которые объединяет в сборник «Стихи в Казарсе»- это его первая книга, которую публикуют. В 1945 году Пазолини был одним из основателей Академии фриульского языка, выступавшей за равноправие диалекта и публикующей литературу по-фриульски. Такое использование диалекта было само по себе революционным, так как фашизм в принципе не терпел диалектов, настаивая на искусственном единстве нации, а католицизм допускал только ограниченное употребление “малых языков” в церкви, и по отношению к светской диалектной литературе был настроен настороженно. Использование диалекта представляет также попытку ограничить культурное господство церкви на массы. Фриульские стихи Пазолини – это, в основном, пейзажные и любовные лирические миниатюры, тогда как в его итальянских стихах социальные темы звучат значительно резче[49, 5]. Ниже приводится одно из стихотворений из этого цикла «Дилио» на примере, которого можно увидеть резкую разницу между итальянским языком и фриульским диалектом, фриульский диалект кажется совершенно другим языком:

Фриульский диалект	Итальянский язык	Русский язык
<i>Dili</i> <i>Ti jos, Dili, ta li cassis</i> <i>a plòuf. I cians si</i> <i>scunìssin</i> <i>pal plan verdùt.</i> <i>Ti jos, tai nustriscuàrps,</i> <i>la fres-ciarosada</i> <i>dal timppirdùt.</i>	<i>Dilio</i> <i>Vedi, Dilio, sulleacacie</i> <i>piove. I cani si sfiatano</i> <i>per il piano verdino.</i> <i>Vedi, fanciullo, sui nostril</i> <i>corpi</i> <i>la fresco rugiada</i> <i>del tempo perduto.</i>	<i>Дилио</i> <i>Видишь, Дилио, на</i> <i>акациях льет дождь. Псы</i> <i>дышат на эту равнину</i> <i>зеленую. Видишь,</i> <i>мальчишка, на наших</i> <i>телах свежая роса</i> <i>потерянного времени.</i>

Для анализа была выбрана фраза из выступления Пьер Паоло Пазолини опираясь на которую будет проанализирована лексика некоторых его стихотворений на итальянском языке:

«Bisogna essere folli per essere chiari... alcune cose si vivono soltanto; o, se si dicono, si dicono in poesia»(LLIDN, 39).

«Нужно быть сумасшедшими чтобы быть ясными... некоторые вещи лишь существуют: и если о них говорится, говорится лишь в поэзии то лишь в поэзии».

Были выбраны пять стихотворений: «Gli italiani», «Alla mia nazione», «Il canto popolare», «Il libro delle croci», «Sesso, consolazione della miseria» («Итальянцы», «Моей нации», «Народная песнь», «Книга мучений», «Секс, утешение нищеты»). Были найдены ключевые слова данных стихотворений, которые повторяются периодически, ниже представлена таблица, в которой указано какое сколько раз повторяется то или иное слово:

<i>Ключевые слова</i>		
<i>Итальянский язык</i>	<i>Русский язык</i>	<i>Количество повторений</i>
<i>popolo</i>	<i>народ</i>	<i>13</i>
<i>nazione</i>	<i>нация</i>	<i>4</i>
<i>passione</i>	<i>страсть, страдание</i>	<i>3</i>
<i>vita</i>	<i>жизнь</i>	<i>6</i>
<i>generazione</i>	<i>поколение</i>	<i>3</i>
<i>futuro</i>	<i>будущее</i>	<i>2</i>
<i>pieta'</i>	<i>жалость</i>	<i>2</i>
<i>modernita'</i>	<i>современность</i>	<i>1</i>
<i>passato</i>	<i>прошлое</i>	<i>1</i>

Пазолини употребляет в своих произведениях ряд слов, которые обозначают понятия, которые существуют в идеологиях всех стран и всех времен. Такие слова как «народ», «нация» и т.д. являются демагогическими понятиями. Все эти слова вне контекста вызывают у людей вне зависимости от веры, политических убеждений ассоциации с очень важными понятиями.

Взглянув поверхностно на стихотворения автора можно подумать, что он великий патриот и с большим оптимизмом смотрит на будущее страны. На самом деле Пазолини делает вызов власти, вызывает ее на интеллектуальный поединок в котором, конечно же, власть проигрывает, автор высмеивает сложившуюся ситуацию в стране и делает это очень мастерски. Если подробнее рассмотреть его стихотворение «Моей нации» можно увидеть этот феномен более явно:

«Non popolo arabo, non popolo balcanico, non popolo antico

Ma nazione vivente, ma nazione europea:

E cosa sei? Terra di infanti, affamati, corrotti»(PPP. 5)

«Не арабский народ, не балканский народ, не старинный народ

но существующая нация, европейская нация:

и кто же ты? Земля младенцев, голодных, подкупленных»

Пазолини глубоко понимая существующую ситуацию, характеризует своих соотечественников. «Младенцы» - это метафора, указывающая на людей, которые словно маленькие детки еще не осознают реальную обстановку, их также можно характеризовать как слепо верящие правительству. «Голодные» - это нижний слой общества, нищета, которых очень много и Пазолини им уделяет очень много внимания в своем творчестве. «Подкупленные» - это камень в огород власти, которая не препятствовала мафии, потому что была вся коррумпированная. Этой резкостью пропитано все стихотворение, хотя на первый взгляд оно кажется очень патриотичным. Также и остальные стихотворения, только в контексте понимается что слова обозначают совсем другое, Пазолини пишет о том, чего по его мнению нет.

2.3. Леонардо Шаша.

Леонардо Шаша - итальянский писатель и общественный деятель, наибольшую известность получили его остросюжетные романы о сицилийской мафии.

Шаша родился 8 января 1921 года в Ракальмутто на Сицилии. Дебютировал в 1950 книгой стихов, получившей одобрительный отзыв Пазолини. В 1953 ему была присуждена премия Луиджи Пиранделло. В 1975 был избран в городской совет Палермо, в 1979—1983 входил в итальянский Парламент.

Умер Шаша 20 ноября 1989 года в Палермо [51, 1].

Произведения Леонардо Шаша очень колоритны и почти все пронизаны темой мафии. Для лингвистического анализа было выбрано очень известное произведение Леонардо Шаша «День совы». Оно интересно тем, что действие происходит на Сицилии и в тексте присутствует множество диалектальных слов, т.к. это детектив также есть много терминов полицейского языка, жаргонные слова, латинизмы. «День совы» - это одно из самых знаменитых произведений Леонардо Шаша, это первый детективный роман о мафии посвященный широкой публике. Издан в 1961 году. Повествование очень необычное с одной стороны это настоящая правдивая история и реалистичная: есть убийства и расследования; с другой стороны события рассказываются более чем неопределенно, а персонажи частенько не называются.

Роман начинается с короткого, но существенного описания автобуса, который отправляется в рейс, место зачина, где происходит убийство Сальваторе Коласберна, президента строительного кооператива.

Сразу же после убийства полиция отправляется на место преступления ищут свидетелей которые могли бы снабдить их какой-либо полезной информацией для расследования, но в автобусе уже никого не остаётся.

И тогда широко выявляется проблема, изложенная в романе: характерные черты сицилийского мира, их понятие о семье, о привязанности, об отношениях, о справедливости и особенно полно открывается тема «омерты» – сицилийского закона взаимного укрывательства. Роман действительно богат информацией иногда явной, иногда менее явной о сицилийском менталитете, аспект «омерты» показывается автором выделено

очень подсказывающе показывая мысли сицилийцев, которые думают обо всем, что происходит вокруг них.

Действие происходит в палермском поселении, прилегающем к крупному промышленному центру, где и убивают Сальваторе Коласберна. Одновременно пропадает Паоло Николози, работник, подрезающий деревья. Капитан Беллоди, молодой офицер карабинер, родом из Пармы, который вместе с маршалом Ферлизи, противостоит сложившейся ситуации с умом и ясностью рассуждений. Он сопоставляет факты, чует тревогу вдовы Николози, разворачивает любовный след, угождает полицейскому осведомителю Парриедду. От него узнаёт имя и еще одно, но уже в посмертной записке. Беллоди определяет трех виновных в трех преступлениях: Диего Маркика, под прозвищем Дзекинетта, Розарио Пидзуко, сторонник сепаратиста Джулиано и особенно дон Мариано Арена, «порядочный человек» местной элиты и со связями. Признания и отказы от собственных показаний, соображения за «кадром», и голоса в коридорах римских резиденций потихоньку подготавливают цепочку мытарств, которая заканчивается аннулированием расследования. Виновные освобождаются из тюрьмы, маршал Ферлизи переезжает, Беллоди отправляют в отпуск. Последние страницы романа рассказывают о прогулке Беллоди в Парме со своим другом Брещанелли, который все таки размышляет о своем будущем возвращении на Сицилию[22, 33].

Леонардо Шаша – это автор со своим ярким неповторимым стилем. Именно анализ стиля позволяет пояснить игру слов Шаша «просветителя». Шаша принадлежит к ряду писателей «лицемерной четкости». Внимание и вкус к слову, к «мягкой» фонеме и которые возвращают к культуре и эрудированным стратификациям Шаша. Лингвистическая палитра Шаша не принадлежит реализму, если только не как вновь изобретённое, с научной и культурной стороны. Так Шаша достигает формы лингвистического экспрессионизма с нарциссической сутью и дантовской сущностью: читается с первой же кинематографической страницы, которая состоит из элементов,

которые воспринимают глаза и уши: *«l'autobus che rumba con improvvisi raschi»*(IGDC, 9) (автобус который грохотал с неожиданными скрежетами), и еще *«sconfinato antro di splendenti schiste di candenti apparizioni»*(IGDC, 39)(беспредельная пещера блестящего сланца и ослепительно белых явлений) в дантовском путешествии капитана Беллоди в поселок S, этап путешествия в «ад», которое весь рассказ сицилийское посвящение и знакомство «континентального» с Сицилией. Витиеватость фраз с внезапными неожиданными лингвистическими перестановками [50, 2].

Произведение Леонардо Шаша «День совы» можно рассматривать как образец произведения искусства, оно богато образными выражениями, Шаша как настоящий мастер слова использует яркую палитру итальянского языка. Для анализа был выбран отрывок, в котором капитан Беллоди проводит допрос Мариано Арена, целью этого является выявление особенностей диалога и противопоставление двух лингвистических уровней людей с разных частей Италии: Беллоди с севера, а Мариано с Сицилии.

Отрывок начинается с развернутого внутреннего монолога капитана Беллоди, в котором он размышляет о Сицилии. Лингвопоэтической самохарактеристикой капитана Беллоди является его богатый словарный запас, его знание литературы:

«Quel personaggio di nome Ciampa, nel Beretto a sonagli di Pirandello: parlava come se nella sua bocca ci fosse la Cassazione a sezioni unite, tanto accuratamente ricostruiva la forma senza sfiorare il merito. E Bellodi si era imbattuto in un Ciampa proprio nei primi giorni del suo arrivo a C: tale e quale il personaggio di Pirandello, piovuto nel suo ufficio non in cerca d'autore, ma in cerca di un verbalizzante sottile»(IGDC. 101).

«Тот персонаж по имени Джампа, в «Шутовском колпаке» Пиранделло: разговаривал так, словно у него во рту было обжалование судебного постановления в Кассационный суд с объединёнными секциями, настолько точно воссоздавал формальности не касаясь сути. И Беллоди наткнулся на такого Джампу в первые же дни своего прибытия в С: так же как и

персонаж Пиранделло, неожиданно свалившийся в его офис не в поиске виновного, а в поиске слабого человека, составляющего протокол.»

Шаша употребляет слово «*piovuto*», которое относится к разговорному итальянскому языку. Это причастие прошедшего времени глагола «*piovere*», которое произошло от поздней латыни «*plovere*» и означает – упасть, свалится с неба, говоря о дожде; стекаться в большом числе; пролить; пролиться с неба, о чем то что произошло неожиданно[41, 1199].

В диалоге между доном Мариано и капитаном Беллоди чувствуется разница в использовании различных лингвистических уровней. В речи дона Мариано более видна диалектальная речь, Беллоди же разговаривает на общем итальянском языке, но все же он подстраивается под ситуацию и нет-нет употребляет диалектные слова:

«Ha ragione... Lei il predicatore va a sentirlo in chiesa, e qui vuol trovare lo sbirro: ha ragione...»(IGDC. 106).

«Вы правы... Вы, проповедника, идете послушать в церкви, а здесь вы хотите найти мента: вы правы...»

Слово «*sbirro*» - это жаргонное слово, сицилийского происхождения означающее агента полиции, караула, но с сильным пренебрежительным оттенком. Есть гипотезы, что слово произошло от поздней латыни «*birru*» т.е. плащ (красный) с капюшоном, которые носили полицейские, что в свою очередь происходит от греческого слова «*purros*»-«красный»[41, 1446].

Совершенно другие слова выбирает автор для имитации мыслей Беллоди:
«E quale altra nozione poteva avere del mondo, se intorno a lui la voce del diritto era stata sempre soffocata dalla forza e il vento degli avvenimenti aveva soltanto cangiato il colore delle parole su una realta' immobile e putrida?»(IGDC. 110)

«И какое другое знание мог иметь о мире, если вокруг него голос права всегда был подавлен силой и ветер событий поменял цвет слов о неподвижной и загнившей реальности».

Шаша использует слово «*cangiare*», которое является литературным синонимом слова «*cambiare*», которое происходит от архаичного

французского слова «changer» и означает делать различным, изменять, преобразовывать, менять, обменивать[41, 286]. Это слово делает фразу более мелодичной и красивой.

Используются также слова, принадлежащие преступному миру, т. к. главная тема романа мафия:

«Ma io volevo proteggerlo; ne' d'altra parte potevo permettermi l'errore di fermare i due indicati dal Dibella: uno dovevo fermarne, a colpo sicuro; poiche' appartenevano a due cosche in contrasto, e uno dei due doveva essere nettamente fuori: o La Rosa o il Pizzuco...»(IGDC. 113).

«Но я хотел защитить его; и с другой стороны я не мог себе позволить ошибку задержав двух указанных Дибеллой: одного должен был задержать точно; т.к. принадлежали к двум разным коскам, а один из них должен был быть точно не при чем: или Ла Роза или Пидзуко...»

Слово «cosca» - слово сицилийского происхождения, которое означает организованная преступная группа мафиозного типа, изначально употреблялось для обозначения таких растений как лук, капуста или артишок, чьи листья прижаты друг к другу, после стало использоваться для обозначения объединений преступников[41, 405].

Конечно же, бесчисленное количество раз повторяется слово «мафия»:

«E' mai stato trovato un documento, una testimonianza, una prova qualsiasi che costituisca sicura relazione tra un fatto criminale e la cosiddetta mafia?»(IGDC. 67).

«Никогда не был найден документ, свидетельство или какое-либо доказательство, которое подтверждает связь между преступлением и так называемой мафией »

Мафия, на Сицилии, комплекс маленьких ассоциаций придерживающиеся законов омерты и секретности, имеющие склонность заменять общественную власть в осуществлении примитивной формы справедливости. Мафия - неологизм для обозначения того кто хотел быть храбрым, это слово не старое и оно происходит с западной Сицилии, в

особенности с Палермо, хотя позже перешло в итальянский язык. Около 1860 года, когда оно использовалось лишь в Палермо и имело менее негативный смысл, чем нынешний, означало храбрый, смелый. Когда-то слово «мафия» не означало тип ассоциации преступников, и мафиозо не был не вором, не бандитом, а слово «мафиозо» означало что-то «грациозное и приятное», даже красивых девушек называли «мафиоза». Происхождение слова точно не известно. Есть гипотеза, предлагаемая с 1882 года, что оно было заимствовано с арабского языка «mahjas»- «бахвальство» что очень близко семантически, но сомнительно так как есть традиция объяснять происхождение «темных» сицилийских слов арабским происхождением. Распространение нового значения произошло благодаря драме Г. Риззото «Мафиози» (1863), где описано почетное палермское общество, возможно из-за вдохновения какого-либо знаменитого мафиозо[41, 907].

Даже название самого знаменитого сицилийского блюда присутствует в тексте:

«Qualche volta, a Natale, mi regalano la cassata»(IGDC. 115)

«Иногда на Рождество мне дарят кассату.»

«Cassata» - это сицилийский торт, изготовленный из творога, украшенный кусочками шоколада и прозрачных фруктов; мороженое со сливками с прозрачными фруктами. Этимология слова до сих пор не ясная и трудность заключается в том факте, что слова имеет два значения торта и мороженого, семантический переход от «торта» до «мороженого» не создает трудности, трудность заключает тот факт что значение «мороженого» относительно недавнее и распространилось без сомнений с Сицилии, а значение «торта» находит свидетельства уже в средневековой латыни центральной Италии[41, 309].

Интересно проанализировать момент, в котором дон Мариано характеризует человечество:

« «Io» prosegui' don Mariano «ho una certa pratica del mondo; e quella che diciamo l'umanita', bella parola piena del vento, la divide in cinque categorie: gli

uomini, i mezz'uomini, gli ominicchi, i (con rispetto parlando) pigliainculo e i quaquaraqua'...»»(IGDC. 109)

««Я» продолжил потом дон Мариано «имею некий опыт в жизни, и то, что мы называем человечеством, красивое слово полное ветра, его делю на пять категорий: люди, полу люди, человечки, (с уважением говоря) простаки и стукачи »».

То, что дон Мариано может классифицировать людей говорит о его возрасте и мудрости. Кроме того, он употребляет слово «*quaquaraqua'*», которое является диалектальным словом и которое обозначает бесхребетного человека, которого он относит к самой низшей категории людей.

Язык Леонардо Шаша очень красив и своеобразен, роман богат риторическими фигурами, которые демонстрируют талант автора:

«Il brigadier cominciava a stancarsi: si sentiva come un cane costretto a seguire il cammino del cacciatore attraverso una pietraia arsa, dove non stinge la piu' tenue traccia di selvaggina. Un lungo contorto cammino: sfioravano appena i morti ammazzati e subito allargavano il giro: la Chiesa, l'umanita', la morte. Una conversazione da circolo, Cristo di Dio: e con un delinquente...»(IGDC. 112-113).

«Бригадир начинал уставать: он чувствовал себя гончей вынужденной следовать за охотником через выжженную каменистую местность, где нет даже слабого следа дичи. Длинный извилистый путь: едва касались убитых мертвых и сразу же продолжали путь: церковь, человечество, смерть. Беседа в кругу Христа: и с преступником...»

Автор сравнивает допрос с охотой, при этом возникают следующие ассоциации: 1) охота – это длительность, т.е. допрос, длится долгое время за которое бригадир успевает значительно устать; 2) статусы героев: капитан Беллоди ведет следствие, а дон Мариано пытается выскользнуть из его рук; 3) неизвестность результата, даже бригадир чувствует, что «нет даже слабого следа дичи» т.е. неизвестно то к чему они придут. Очень интересна характеристика их разговора «беседа в кругу Христа», темы их диалога –

высокие темы - смерть, человечество и это удивляет. Оба героя знают, что они достойные собеседники друг другу и грань полицейский-преступник исчезает, они ведут интеллектуальную игру, в которой не один не уступает.

Также в тексте встречаются латинизмы, которые употребляются персонажами, живущими на Сицилии. Например:

«E voi che alla mafia non ci credete, cercate di fare qualcosa, mandate qualcuno: che sappia fare, che non pianti una grana con Bellodi, ma che... Ima summis mutare: capite il latino? Non quello d’Orazio: il mio voglio dire”» (IGDC. 35).

«И вы не верящие в мафию, стараетесь сделать что-либо, посылаете кого-то: который разбирается в делах, который не имеет никаких дел с Беллоди, но который... Который может подстраиваться: понимаете латинский не Горация: мой хочу сказать».

Латинизм употребляется автором для того, чтобы сделать текст более экспрессивным и чтобы показать, что персонаж сицилиец.

Выводы по второй главе

В заключение можно сказать, что на примере двух авторов были рассмотрены особенности итальянского языка в литературе XX века. Действительно язык развивался очень бурно, образовывались новые термины, новые выражения, но и базовые итальянские слова продолжают использоваться в литературных текстах, также имеют место книжные варианты слов. При анализе стихотворений Пьер Паоло Пазолини поразительной оказалась та связь, которой переплетаются слова между собой, был удивителен тот факт, что всего лишь в пяти стихотворениях, на разные темы, слово «народ» встречается 13 раз, т.е. является настолько знаковым. При анализе произведения Леонардо Шаша «День совы», принимая во внимание тему произведения, были найдены диалектальные слова т.к. действие происходит на Сицилии, латинизмы, жаргонные слова, которые употреблялись персонажами в диалогах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая тему дипломной работы, необходимо было рассматривать итальянский язык в комплексе, так как известно, что до XX века он существовал лишь в литературной форме. Невозможным было говорить об итальянском языке не говоря о диалектах настолько пестрой является диалектальная картина Италии. Даже на сегодняшний день жители одного региона не понимают жителей другого региона разговаривая на диалекте и тут им на помощь приходит стандарт итальянского языка. Который возник на основе флорентийского диалекта, который начиная с Данте, использовался в литературе. В ходе исследовательской работы каждый раз открывалось неоднобразность итальянского языка: диалекты, различия между разговорным языком и литературной речью, отраслевые языки. И понималась невозможность охватить весь материал в рамках одной работы. Поэтому было принято решение в практической части работать с лексическим составом.

После проведенной исследовательской работы были сделаны несколько выводов:

а) современный итальянский язык формировался на протяжении нескольких веков и в его основе лежит флорентийский диалект, итальянский язык формировался именно в литературе и своему развитию итальянский язык должен быть благодарен таким авторам как Данте Алигьере, Джованни Боккаччо, Алессандро Мандзони, Пьер Паоло Пазолини;

б) выявлены особенности устной и письменной речи их различия. Устная речь более подвижна, в ней используются короткие фразы, имеют своё место интонация, тон голоса и, конечно же, жесты. В письменной же речи нет интонации, жестов, позы, нет контакта «лицо к лицу», но письменная речь имеет свои особенности уделяется большее внимание выбору слов, большее внимание в построение фраз и в их расположении одна за другой. Прерывания, повторения, изменение повествовательной

линии, которые могут придать большую эффективность разговорной речи, но в письменной речи проявляются более чем «некрасиво»;

в) в работе было представлено разнообразие диалектов существующих в Италии и их взаимодействие между собой. Самым необычным показался фриульский диалект, который вбирает в себя влияния венецианского диалекта, немецкого языка, славянских языков. Это и делает фриульский диалект особенным;

г) интересным пунктом в работе было рассмотрение стихотворений Пьер Паоло Пазолини, стихотворения которого опутаны сетью ключевых слов, связанных между собой, которые в контексте стихотворений имеют негативный для автора смысл. Например, слово «народ» употребляется 13 раз, но исходя из контекста понимаешь, что для Пазолини в Италии пока ещё нет народа;

е) было увидено влияние диалекта на литературу диалекта на примере романа Леонардо Шаша «День совы». Невозможно создать образ сицилийца, который бы не употреблял слов своего диалекта. Поэтому персонажи Шаша, живущие на Сицилии употребляют в своей речи диалектальные слова;

г) было рассмотрено употребление жаргонных слов и латинизмов. Поскольку главной темой романа «День совы» является мафия, есть персонажи из преступного мира, которые и употребляют жаргонные слова, например слово «*sbirro*»(мент). Употребление латинизмов объясняется тем, что в сицилийском диалекте они все еще употребляются.

В целом, исследовательская работа была очень интересной. Цель и задачи работы были достигнуты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Теоретические источники:

1. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. Речь Президента Ислама Каримова на девятой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 29 августа 1997 года. Ташкент: Шарк, 1997. -64 ст.
2. Ambroso S., Stefancich G. Parole. Roma: Bonacci editore, 202. -152 p.
3. Antonelli G. L'italiano nella societa' della comunicazione. Bologna: il Mulino, 2010. -160 p.
4. Beccaria G. L. I linguaggi settoriali in Italia. Milano: Bompiani, 1973. -232 p.
5. Beccaria G. L. Italiano antico e nuovo. Milano: Garzanti, 2002. -408 p.
6. Beltrami P. G. Gli strumenti della poesia. Bologna: il Mulino. 2002. -246 p.
7. Bettoni C. Vicentini G. Passeggiate italiane. Roma: Bonacci editore, 1997. 290 p.
8. Bonomi I., Masini A., Morgana S. La lingua italiana e i mass media. Roma: Carocci, 2004. -320 p.
9. Bruni F. L'italiano. Elementi di storia della lingua e della cultura. Torino: Utet, 1984. -256 p.
10. Buttaroni S. Letteratura al naturale. Roma: Bonacci editore, 1992. 368 p.
11. Cannata N. Gli scrittori italiani. Bologna: ZANICHELLI, 2001. – 132 p.
12. Cecchi E., Sapegno N. Storia della Letteratura Italiana. Il Novecento. Milano: Garzanti, 1987. -1604 p.
13. Chiuchiu' A., Minciarelli F., Silvestrini M. In italiano. Perugia: EDIZIONI GUERRA, 1997. -556 p.
14. Cortelazzi M. A. Italiano d'oggi. Padova: ESEDRA, 2000. -228 p.
15. Coveri L., Benucci A., Diadori P. LE VARIETA' DELL'ITALIANO. Roma: BONACCI EDITORE, 1998. -328 p.
16. Dardano M., La formazione delle parole nell'italiano di oggi. Roma: BULZONI EDITORE, 1978. -218 p.
17. Dardano M., Trifone P. LA LINGUA ITALIANA. Bologna: ZANICHELLI, 2003. – 464 p.

18. Debenedetti G. Il romanzo del Novecento. Milano: Garzanti, 1988. -756 p.
19. De Carpio V., Giovanardi S. I testi della letteratura italiana. Il Novecento. EINAUDI SCUOLA. Milano, 1994. -1472 p.
20. Del Popolo C., Marazzini C. L'italiano letterario. Profilo storico. Torino: Utet, 1989. -362 p.
21. De Mauro. Capire le parole. Bari: Editori Laterza, 1999. -196 p.
22. De Santis F. Storia della letteratura italiana. Torino: TEA, 1989. -864 p.
23. Garavelli B. M. Manuale di retorica. Milano: TASCABILI BOMPIANI, 2006. -378 p.
24. Langella G., Elli E. IL CANTO STROZZATO POESIA ITALIANA DEL NOVECENTO. Novara: Inter linea, 1997. -616 p.
25. Lorenzetti L. L'italiano contemporaneo. Roma: Carocci, 2007. P.35-52. -128 p.
26. Lotti G. L'avventurosa storia della lingua italiana. Bologna: TASCABILI BOMPIANI, 2000. -256 p.
27. Luti G. La letteratura italiana del Novecento. Roma: Editori Riuniti, 1998. -280 p.
28. Marazzini C. Breve storia della lingua italiana. Bologna: Il MULINO, 2010. -208 p.
29. Marazzini C. Da Dante alla lingua selvaggia. Roma: Carocci, 2009. -272 p.
30. Mengaldo P. V. Attraverso la prosa italiana. Roma: Carocci, 2009. -264 p.
31. Migliorini B. Storia della lingua italiana.. Firenze: TASCABILI BOMPIANI, 2004. -762 p.
32. Samburgar Carmella , Angiolina e Marta. Strutture dell'italiano. Firenze: La Nuova Italia, 1990. -640.
33. Tellini G. Il romanzo italiano dell'Ottocento e Novecento. Milano: Bruno Mondadori, 2000. -566 p.
34. Toubert P., Bagliani A. P. Federico II e la Sicilia. Palermo: Sellerio editore, 1998. -270 p.
35. Trifone P. Storia linguistic dell'Italia disunita. Bologna: Il MULINO, 2010. -208 p.

36. Verri-Menzel R. La bottega dell'italiano. Antologia di scrittori italiani del Novecento. Roma: Bonacci editore, 1989. – 160 p.
37. Walter H. L'avventura delle lingue in Occidente. Bari: Editori Laterza, 2005. -514 p.

II. Словари:

38. Белик Э. В. Современный итальянско-русский русско-итальянский словарь. Ростов-на-Дону: Удача, 2007. -480 ст.
39. Зорько Г. Ф. НОВЫЙ БОЛЬШОЙ ИТАЛЬЯНСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ. Москва: РУССКИЙ ЯЗЫК МЕДИА, 2006. -1235 p.
40. Ceppellini V. Nuovo dizionario pratico di grammatica e linguistica. Novara: DEAGOSTINI, 1999. -624 p.
41. Cortelazza M. e Zolli. P. Dizionario Etimologico Della Lingua Italiana. Bologna: ZANICHELLI, 2008. -1856 p.
42. Kovalev V. DIZIONARIO ITALIANO RUSSO RUSSO ITALIANO. Bologna: ZANICHELLI, 2005. -2276 p.
43. Pittano G. Sinonimi e contrari. Bologna: ZANICHELLI, 2002. -1088 p.
44. Sandrone A. M., Coda C. Dizionario Italiano-Latino Latino-Italiano. LIBRIITALIA, 2001. -690 p.

III. Художественная литература:

45. Алигьери Д. Божественная комедия. Москва: Правда, 1974. – 640 ст.
46. Боккаччо Д. Декамерон. Москва: Художественная литература, 1989. - 672 ст.
47. Sciascia L. Il giorno della civetta. Milano: ADELPHI, 1998. -142 p.

IV. Интернет ресурсы:

48. www.accademiadellacrusca.it
49. www.pierpaolopasolini.it
50. www.storiadellaletteratura.it
51. www.wikipedia.it

СОКРАЩЕНИЯ

1. *IGDC* - Sciascia L. Il giorno della civetta. Milano: ADELPHI, 1998. 142 p.
2. *LLI* - Dardano M., Trifone P. LA LINGUA ITALIANA. Bologna: ZANICHELLI, 2003. – P. 1-57.
3. *LLIDN* - Luti G. La letteratura italiana del Novecento. Roma: Editori Riuniti, 1998. P.39-85. 280 p.
4. *PPP* - www.pierpaolopasolini.it